

Глава 613. Признание своего внутреннего голоса

На горе свирепо дул ветер. Миллионы людей, собравшихся в горах возле Холма Зеленого Дракона, молчали. Единственным звуком был громкий голос Пэй Сана. Сила Жизни собралась над облаками. Тэн Циншань стоял на облаке и смотрел на Пэй Сана, который стоял на Зеленом Драконьем Холме, тяжело раненый и весь в крови. Тем не менее, Тэн Циншань не ответил. — «Боюсь? — спросил себя Тэн Циншань. — Боюсь ли я? Я сомневаюсь! Почему я сомневаюсь? Я все еще цепляюсь за вещи в этом мире. Я взволнован и обеспокоен!» Тэн Циншань мгновенно распознал свой внутренний голос. — «Цинь Шици добился прорыва во время боя и стал намного сильнее меня. Однако даже после того, как Цинь Шици добился прорыва, он все равно умер! Если Цинь Шици, который сильнее меня, умер, то я точно погибну в бою с Пэй Саном. Если я не убегу, как Хуан Тяньцин, я умру! Если я умру, мои родители, дети и секта Син И...» Он чувствовал привязанность ко многим вещам в этом мире. Тэн Циншань не мог позволить этим вещам уйти! Тэн Циншань молчал. Он думал о стольких вещах. Миллионы жителей Страны Девяти Префектур, находившиеся в горах и каньонах неподалеку, начали громко спорить. Они все были поражены свирепой и жесткой аурой Пэй Сана. Многие люди также говорили о Тэн Циншане. — «Действительно ли Тэн Циншань не боится? В настоящее время Тэн Циншань — единственный в стране, кто обладает достаточной силой, чтобы бороться с Пэй Саном». — «Почему Тэн Циншань должен бояться? Он действительно одаренный культиватор, который почти так же силен, как четыре Всемогущих Эксперта». — «Это не странно — бояться. Думать об этом. Сколько лет Тэн Циншань культивирует? Сколько лет Пэй Сан культивирует?» — «Повелитель Тэн обязательно убьет этого демона! И отомстит за нашу буддистскую секту!» — Некоторые жители Лянчжоу и Жунчжоу тоже были здесь. Почти все они были буддистами. Жители Лянчжоу и Жунчжоу затаили глубокую обиду на Пэй Сана, который разрушил храм Мани. Они хотели, чтобы кто-то убил демона, который уничтожил их буддистскую секту. Однако двое из четырех сильнейших культиваторов умерли, и Тэн Циншань был единственным, кто мог сражаться против Пэй Сана. Поэтому они возлагали большие надежды на Тэн Циншаня. — «Государь Тэн обязательно победит. ...» Были люди, выступающие против Тэн Циншаня, и были люди, поддерживающие Тэн Циншаня. Тем не менее, Тэн Циншаня это совершенно не волновало. Он был озабочен только своим внутренним голосом. — «Хмм», — хмыкнул Хуну, стоявший рядом с Тэн Циншанем и яростно сказал: — «Презренный Пэй Сан. Как он мог так громко говорить такие вещи перед миллионами людей? И напомнил всем людям, собравшимся в горах и каньонах, что дуэль на озере Белой Лошади состоится через три года. Они будут с нетерпением ждать дуэли! У них будут такие большие ожидания». — «Если мой отец не явится на дуэль, весь мир будет смеяться над ним. Они будут осыпать его оскорблениями. Он потеряет свою репутацию!» — яростно сказал Хуну, сжав кулак. Хунлинь поняла, что сделал Пэй Сан и сердито сказала: — «Пэй Сан на самом деле использовал общественное давление». — «Хуну, Линьлинь, ни слова больше», — спокойно сказал Тэн Циншань. Вдруг луч света полетел к развалинам Зеленого Драконьего Холма. Это был ученик Цинь Шици, тот, кто был рядом с Ин Хайтуном, экспертом Царства Пустоты семьи Ин. Молодой человек, одетый в зеленый плащ, приземлился на месте руин и бросился к рухнувшему телу Цинь Шици. — «Учитель!» — молодой человек в зеленом плаще опустился на колени и заплакал перед телом своего учителя. — «Хайян», — Ин Хайтун, который стоял в стороне, вздохнул и сказал: — «Не расстраивайся. Твой учитель всю жизнь следовал Дао Всемогущего Царства. Однако, это слишком сложно. Достаточно того, что он добился прорыва во время борьбы не на жизнь, а на смерть с таким мощным культиватором, как Пэй Сан. Хайян, мертвые не могут вернуться к жизни. Тебе нужно развивать и продвигать Дао своего учителя меча». — Мягко утешил Ин Хайтун. — «Да», — молодой человек в зеленом плаще опустился на колени. Затем, он отнес труп своего учителя и посмотрел на Пэй Сана, который летел прочь от Холма Зеленого Дракона в сторону Ли Чао и Пэй Сюэяня. ... Тэн Циншань посмотрел на молодого человека, который нес тело Цинь Шици и ушел с Ин Хайтуном. Как человек, которого может постигнуть та же участь, он искренне сочувствовал молодому человеку. — «Если я умру во время боя через три года, Хуну и малышка Цзюнь

унесут мое тело! Однако, если мне это удастся, я достигну Всемогущего Царства, вершины моего развития». Это была борьба. Тэн Циншань, действительно, боролся с внутренним конфликтом. — «Зачем я себя заставляю? — Тэн Циншань вдруг что-то понял. — Пэй Сан отчаянно желал, как можно скорее достичь Всемогущего Царства, но у меня другая ситуация. Мне осталось жить еще четыреста лет. Даже если бы Пэй Сан не существовал или даже если бы я решил не появляться на битве, у меня все еще есть шанс достичь Всемогущего Царства». «Должен ли я достичь Всемогущего царства через три года?» «Может быть, мне стоит отказаться от участия в этой битве через три года. Жители Страны Девяти Префектур скажут, что я боюсь Пэй Сан. Они будут смотреть на меня сверху вниз. Впрочем, какое мне дело до того, что думают эти люди!» «Должен ли я действительно заставить себя сражаться из-за этих людей? Если я в конечном итоге умру из-за высокого неравенства в силе, малышка Цзюнь, Хуну, Линьлинь и мои родители...» — Наконец Тэн Циншань услышал свой внутренний голос. Он не мог не сокрушаться о том, что общественное мнение оказалось достаточно сильным, чтобы вызвать смятение. Неосознанно социальное давление, создаваемое через мнения миллионов людей, стало достаточно сильным, чтобы сбить с толку чрезвычайно сильного культиватора. Тем не менее, Тэн Циншань сумел выяснить, чего он действительно хочет. «Я хочу достичь Всемогущего Царства!» «Но мне не нужно достигать Всемогущего Царства в течение трех лет! Почему я должен дать Пэй Сану шанс сделать меня своей ступенькой? Цинь Шици больше четырехсот лет, но я все еще молод. Я могу изучать Дао Всемогущего Царства с оставшимися 400+ годами моей жизни.» — Принял свое решение Тэн Циншань. «Три года! Еще три года!» «В течение следующих трех лет я полностью сосредоточусь на развитии боевых искусств. Если я смогу объединить Дао Жизни и Дао Смерти в течение следующих трех лет и стать таким же могущественным, как Пэй Сан, тогда я появлюсь на дуэли. — Однако, если я не совершу прорыва в течение следующих трех лет, я просто признаю свое поражение! — Тэн Циншань дал себе два выбора. Человек должен жить для себя и своей семьи, а не для миллионов людей в мире. Если бы он жил ради миллионов людей в мире, то в конце концов был бы замучен до смерти. — Я не сдамся. Я не сдамся так легко. — Тэн Циншань не был тем, кто решил бы сражаться и рисковать всем, даже когда противник был явно намного сильнее. Тем не менее, он все еще хотел бороться против Пэй Сана через три года. Тэн Циншань пробормотал про себя: — Три года... Если я совершу прорыв за три года, я буду достаточно силен, чтобы бороться против тебя. ... В то время как Тэн Циншань чувствовал решимость, Пэй Сан уже прибыл с членами Дворца Небесного Бога. — Отец, с тобой все в порядке? — Озабоченно спросила Пэй Сюэлянь. — Я в порядке, — прикрывая грудь, ответил Пэй Сан. — Кинжал Цинь Шици не повредил жизненно важные части. Раны заживут после нескольких месяцев восстановления сил. — По словам Пэй Сана, все было просто. Однако, тот факт, что ему потребуется несколько месяцев для восстановления сил, свидетельствовал о том, что раны, особенно страшная рана на кулаке, были довольно серьезными. Обычно Пэй Сан выздоравливал очень быстро. Меч пронзил кулак, пробил ребра, а затем разорвал мышцы. Полное восстановление было бы чрезвычайно трудным. — Учитель, когда вы сказали это, Тэн Циншань ничего не ответил. Что вы думаете... — Ли Чао, который был рядом, нахмурился, когда спросил. — Хмм. — Пэй Сан спокойно сказал: — Я знаю личность и характер Тэн Циншаня. Я хотел, чтобы весь мир узнал об этом. Я хотел воздействовать на его Дух с помощью давления, создаваемого через общественное мнение. Слова — самые страшные вещи в мире. Как говорится, общественное мнение может затуманить истинную правду и убивать людей. Обычно, если человек становится объектом сплетен, он или она может сломаться психологически или умереть от гнева. Ли Чао знал, что общественное мнение может скрыть правду и убивать людей. Любой человек в мире неизбежно будет зависеть от мнения других людей. Даже человек с твердым сердцем может психологически расколоться, если его оклеветали миллионы людей. — Поскольку, я сказал эти вещи публично, он почувствует неосязаемое социальное давление. Даже если бы Тэн Циншань не собирался воевать со мной, ему пришлось бы усердно совершенствоваться в течение следующих трех лет. Если он

совершит прорыв, то обязательно выйдет на бой. Однако, если он не сможет добиться прорыва, но все же решит рискнуть своей жизнью, потому что чувствовал давление, чтобы сделать это, то я не буду бороться с ним. — Почему же? — Услышав это, Пэй Сюэлянь смутилась. — Отец, почему ты несчастен, когда он готов рисковать своей жизнью ради этой битвы? — Уверенность человека должна основываться на его способностях. — Пэй Сан спокойно объяснил: — Если Тэн Циншань не сделает прорыва, значит, он будет недостаточно силен. Если он решит рискнуть своей жизнью из-за социального давления, то это значит, что его сердце недостаточно сильно. Это значит, что ему еще предстоит распознать свой внутренний голос и полностью понять самого себя. Если он не достигнет всего этого, как он может следовать Дао Всемогущего Царства? Когда люди вокруг слышали это, они кивнули в знак согласия. Они все поняли. Спокойный и рассудительный человек может быть не способен адекватно реагировать, когда вокруг него миллионы людей безумно стремятся вперед. Он может начать соответствовать норме и бросаться вперед, как и другие. Конформизм — результат социального давления. И теперь, Тэн Циншань чувствовал давление, исходящее от миллиардов людей в Стране Девяти Префектур. Если бы он мог противостоять давлению, признать свои истинные желания и выбрать свой собственный путь в жизни, он мог бы тогда достичь величия. Однако, если он не сможет справиться с давлением и импульсивно решит рискнуть своей жизнью ради своей репутации, его можно будет рассматривать только как человека, который не боится смерти. Он никогда не станет по-настоящему сильным культиватором. У него никогда не будет сердца по-настоящему сильного культиватора! ... Миллионы людей внизу все еще горячо обсуждали происходящее. Однако, Тэн Циншань, сидевший на облаке, оставался очень спокойным. — Отец, ты не ответишь Пэй Сану? — Хунлинь была явно очень зла. — Почему я должен отвечать? — Тэн Циншань улыбнулся и сказал: — Эта дуэль закончилась. Цинь Шици умер. Мы наблюдали за всем. Пора возвращаться. Папа, Мама, пожалуйста, забирайтесь на спину малышки Блу. — Тэн Циншань помог Тэн Юнфаню, Юань Лань, Хуну, Хунлинь и Лэй Сяору взобраться на спину Бессмертного Феникса. Затем Тэн Циншань взял Ли Цзюнь за руку. — Циншань, насчет дуэли через три года... — Прошептала Ли Цзюнь, не в силах удержаться от вопроса. — Я пойду. — Тихо ответил Тэн Циншань. — А? — Ли Цзюнь была потрясена. Она не могла удержаться и крепче сжала руку Тэн Циншаня. Тэн Циншань взглянул на Ли Цзюнь и усмехнулся. Его улыбка была заразительной, заставляя Ли Цзюнь чувствовать себя спокойно и расслабленно. Тэн Циншань тихо сказал: — Малышка Цзюнь, не волнуйся. Я не буду рисковать своей жизнью, если у меня совсем не будет уверенности. Ли Цзюнь вздохнула с облегчением. Но потом она снова забеспокоилась, когда спросила: — А как же люди из Страны Девяти префектур? — В этот момент Ли Цзюнь услышала звуки продолжающейся дискуссии, доносящиеся снизу. — Просто притворись, что их не существует. — Сказал Тэн Циншань с улыбкой. «Свист!» Луч света пронзил воздух и исчез. Тэн Циншань и его семья вернулись на Великую гору Янь.